

ны были свѣдѣнія о денежныхъ поступленіяхъ въ кассу Кружка за истекшее время. Затѣмъ о. Предсѣдателемъ Кружка прот. П. П. Борисовскимъ было внесено предложеніе объ ассигнованіи собраніемъ денежной суммы въ размѣрѣ десяти рублей ежемѣсячно въ вознагражденіе лицу, которое исполняло бы конторскія обязанности по изданію «Проповѣдническаго Листка», какъ то: регистрировало подписчиковъ, завѣдывало разсылкой №№ „Проповѣдническаго Листка“, слѣдило за изготовленіемъ бандеролей, наклеекъ, сортировало ихъ соотвѣтствующимъ образомъ и проч. Собраніе согласилось съ предложеніемъ Предсѣдателя и постановило ассигновать по 10 рублей въ мѣсяцъ въ вознагражденіе лицу, которое согласится взять на себя завѣдываніе конторскимъ дѣломъ по изданію „Проповѣдническаго Листка“. Изъявилъ согласіе вести это дѣло экономъ семинаріи свящ. І. Н. Успенскій.

По обсужденіи вопросовъ, имѣющихъ матеріально-практической характеръ, преподаватель семинаріи іеромонахъ Афанасій прочиталъ докладъ о книгѣ „Живое Слово“ Архіепископа Амвросія (Харьковъ. 1892). Выслушавъ докладъ, собраніе приступило къ обсужденію главныхъ положеній его.

О. Ректоръ семинаріи прот. П. Борисовскій. Я долженъ предварительно сказать, что изданіе Архіепископа Амвросія „Живое Слово“ въ свое время оказало громадную услугу проповѣдникамъ. Со времени выхода въ свѣтъ этой книги, въ проповѣднической литературѣ начинается болѣе опредѣленное и основательное обслѣдованіе вопроса объ импровизаціи; оживляется импровизація и практически. Приступая къ обсужденію богатаго содержанія книги Архіепископа Амвросія, я предложилъ бы остановиться сперва вниманіемъ на разсмотрѣніи вопроса о томъ, что такое живое проповѣдническое слово по природѣ, по существу, какими внутренними условіями опредѣляется успѣшность живого проповѣданія? Понятіе „живого слова“ можетъ быть понимаемо въ библейско-богословскомъ смыслѣ и гомилетическомъ. Въ первомъ случаѣ оно относится къ Слову Божію. Въ посланіи къ Евреямъ говорится, что „Слово Божіе (*ὁ Λόγος τοῦ Θεοῦ*) живо и дѣйственно“ (4, 12). Слову Божію принадлежитъ дѣйственность или какъ Ипостасному Слову, воплотившемуся, или какъ совокупности идей, мыслей Божіихъ. Предметомъ же нашего сужденія является слово проповѣдническое, въ гомилетическомъ смыслѣ, т. е. слово, которое проходитъ черезъ сознаніе проповѣдника и выявляется въ членораздѣльной рѣчи. Въ Свящ. Писаніи, кромѣ термина *ὁ Λόγος*, есть еще другой терминъ для обозначенія понятія слова Божія—*οῤῥμα* (отъ греч. глаг. *οἶσθω*—произносить) слово произнесенное, изреченное (Луки, I, 37—38, Рим. 10, 17 и др.). Наша задача заключается въ слѣдующемъ. Если слово Божіе дѣйственно, то что требуется для того, чтобы это же слово не оставалось безплоднымъ и тогда, когда оно проходитъ черезъ сознаніе проповѣдника. Какими качествами должно обладать проповѣдническое слово (*οῤῥμα*), чтобы быть живымъ и дѣйственнымъ?

Высокопреосвященнейшій: Алексій. Мнѣ кажется, что планъ для обсуждения доклада долженъ быть нѣсколько иной, чѣмъ указалъ о. Ректоръ. Нужно предварительно рассмотреть, насколько докладчикъ вѣрно передаетъ мысли Архіепископа Амвросія. Докладчикъ прежде всего недостаточно полно выяснилъ, что разумѣтъ Амвросій подъ живымъ словомъ. Живое слово—это слово творческое Отца Небеснаго. Слово это передано человѣку, такъ какъ человѣкъ есть образъ Божій; оно вдохнуто въ человѣка и, приложенное къ жизни, можетъ тоже творить, не въ такой, конечно, степени, какъ слово Отца Небеснаго, а въ мѣрѣ возможной для человѣка. Степень творчества зависитъ, конечно, отъ того, каковы нравственныя качества человѣка. Въ душѣ чистаго человѣка слово дѣйственно и могущественно. Отсюда вытекаетъ положеніе, что для того, чтобы быть проповѣдникомъ, нужно быть чистымъ нравственно, религіознымъ.—О. Аѳанасій не упомянулъ, далѣе, о томъ, какъ понимаетъ Архіеп. Амвросій термины *ex promptu et improviso*. Онъ термины эти, повидимому, отождествляетъ, чего нельзя дѣлать.—Очень важный пропускъ сдѣлалъ докладчикъ, не указавъ на ту полемику, которая была у Архіепископа Амвросія съ авторомъ, помѣстившимъ статью въ Руководствѣ для сельскихъ постырей. По мнѣнію Амвросія, импровизація есть даръ; къ ней будто бы нельзя приготовиться. Авторъ статьи оспариваетъ это положеніе. Онъ говоритъ, что Архіепископъ Амвросій неправъ, что къ импровизаціи можно приготовиться: сначала нужно произносить заранѣе записанныя проповѣди, потомъ можно говорить заранѣе подготовившись и затѣмъ переходить къ импровизаціи въ собственномъ смыслѣ. Преосвященный отвѣчалъ на это, что заучиваніе проповѣди по тетрадкѣ можетъ спутать проповѣдника при произнесеніи ея, лишитъ его слово живости, вдохновенности.—Затѣмъ о. Аѳанасій не упомянулъ о томъ, какъ Архіеп. Амвросій относится къ батюшкамъ, обиженнымъ даромъ слова. Амвросій говоритъ, что такимъ людямъ лучше не выходить на церковную кафедру, лучше не проповѣдывать. Мысль эту слѣдовало бы подвергнуть разсмотрѣнію: можетъ быть, и для такихъ неудачниковъ есть возможность проповѣдывать. Опустилъ далѣе о. Аѳанасій и о такъ называемой «прелести въ проповѣдничествѣ». Есть проповѣдники, которые плохо говорятъ, но увѣрены въ томъ, что они хорошіе проповѣдники. Въ такихъ случаяхъ преслѣдуется не назиданіе слушателей, а чисто эгоистическія цѣли. Если этотъ грѣхъ случится, то проповѣднику лучше замолчать, пока онъ не освободится отъ такого недостатка, потому что достигается цѣль противоположная—слово Божіе какъ бы выносятся на базаръ и продается по дешевой цѣнѣ.—Пропущены далѣе у о. Аѳанасія указанія Архіепископа Амвросія, какъ развить проповѣднику даръ слова и увѣренность въ себѣ,—указанія, которыя говорятъ, что импровизація не есть наитіе, какъ раньше, въ началѣ, говорилъ Амвросій, что къ ней можно подготовиться. Наконецъ, о. Аѳанасій не упомянулъ, что при выборѣ темы для импровизаціи Амвросій совѣтуетъ избѣгать

догматическихъ вопросовъ, какъ болѣе трудныхъ для изложенія. Не раскрылъ о. Аѳанасій и мыслей Амвросія о внѣшней обстановкѣ проповѣданія, о тѣхъ пріемахъ и позѣ, какую рекомендуетъ Амвросій проповѣднику.—Вотъ тѣ поправки, которыя нужно внести въ докладъ о. Аѳанасія. Послѣ этого можно приступить къ обсужденію доклада въ томъ порядкѣ, какой намѣченъ о. Ректоромъ.

О. Аѳанасій. Я считалъ нужнымъ изложить сочиненіе Амвросія возможно покороче, чтобы оставалось больше времени для обсужденія его.—По вопросу о живомъ словѣ я долженъ сказать слѣдующее. Амвросія обвиняютъ въ томъ, что онъ смотритъ на проповѣдь, какъ на ораторское слово, и касается лишь мимоходомъ внутренняго настроенія пастыря. Между тѣмъ все, что ни говоритъ проповѣдникъ, онъ долженъ переработать предварительно въ сердцѣ и того, что произносить онъ, нельзя отдѣлять отъ его нравственной личности. Амвросій этого пункта мало касается.

Прот. М. А. Сперанскій. Подъ живымъ словомъ большинство разумѣетъ слово, произнесенное безъ тетрадки, а потомъ и то слово, которое убѣждаетъ, двигаетъ. И въ этомъ отношеніи лучше отучиться отъ тетрадки, постепенно переходя къ чистой импровизаціи.

О. Ректоръ. Мы должны быть благодарны Владыкѣ за восполненіе пробѣловъ въ докладѣ о. Аѳанасія. Указаніе о. Аѳанасія, что живымъ словомъ можетъ быть только такое слово, которое прошло черезъ горнило души проповѣдника, которое является его собственнымъ исповѣданіемъ, и что эта сторона недостаточно раскрыта у Амвросія, нельзя не признать справедливымъ. Рѣшая этотъ вопросъ, мы возвращаемся къ указанному мною раньше порядку обсужденія доклада—надобно сначала опредѣлить, что такое слово проповѣдническое живое, дѣйственное, привносящее въ жизнь извѣстную сумму духовнаго блага, или уничтожающее соотвѣтствующую часть зла жизни, каковы тѣ условія, которыя обезпечивали бы дѣйственность его? И въ предшествующемъ собраніи мы отчасти уже касались этого вопроса и пришли къ мысли, что живое слово это такое, которое является личнымъ исповѣданіемъ проповѣдника, плодомъ его переживанія, принципомъ его собственной жизнедѣятельности. Чтобы дать слово живое, необходимо самому быть „живымъ“ въ христіанскомъ смыслѣ слова. (Ср. Апок. 1, 3). Въ этомъ ключъ жизненности проповѣдническаго слова.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Протестанты, штундисты и др. сектанты упрекаютъ православныхъ въ томъ, что у насъ изсякло пророчество, тогда какъ у нихъ пророчество до сихъ поръ сохранилось, это ихъ духовныя молитвенныя импровизаціи. Отвѣчая на этотъ упрекъ, митрополитъ Филаретъ сказалъ, что этотъ даръ есть и у насъ и что этотъ даръ—проповѣдничество. Сопоставленіе проповѣдничества съ пророчествомъ указываетъ на то, что и проповѣднику необходимы религіозныя переживанія, такъ что слѣдовательно аскетизмъ христіанскій и проповѣдничество соединены между собою самымъ тѣснымъ образомъ.

Прот. А. А. Васильевъ. Мнѣ кажется, что Архіеп. Амвросій взялъ терминъ „живое слово“, руководясь опредѣленнымъ мѣстомъ св. Писанія, именно словами Спасителя въ бесѣдѣ съ самаряною: «если бы ты знала, Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую... кто будетъ пить воду, которую Я дамъ, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную» (Ион. IV, 10, 14). Живое слово—это такое, которое даетъ полное удовлетвореніе слушателямъ, насыщаетъ ихъ. Вдаваться въ детали—какъ будто, не скажу излишне, а для нашихъ цѣлей не особенно подходяще. Иное дѣло говорить объ условіяхъ, которыя содѣйствуютъ слову быть живымъ и дѣйственнымъ. Вотъ условія эти главнымъ образомъ и важны, а опредѣленіе термина „живое слово“—дѣло гомилетической науки.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Я думаю, что съ вами не согласятся. Какъ вы считаете—слово апостола Павла въ ареопагѣ удовлетворило ли слушателей?

Прот. А. А. Васильевъ. Удовлетворило. Не удовлетворило только тѣхъ, кто старался уловить, посмѣяться надъ Иисусомъ—стоиковъ и эпикурейцевъ.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. А между тѣмъ ко Христу обратился одинъ Діонисій, Дамаръ и нѣкоторые другіе. А слова Иисуса Христа удовлетворили ли книжниковъ и фарисеевъ? Я не согласенъ съ указаннымъ вами примѣромъ. Вода живая—это благодать Духа Святаго. «Кто жаждаетъ, иди ко мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Сіе сказалъ онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него». (Іоан. VII, 38—39). У того, слѣдовательно, живое слово, у кого есть благодать Духа Святаго. А слушатели не могутъ быть критеріемъ. Слово Божіе живо и дѣйственно, острѣе меча. Оно сѣчетъ, бьетъ, раздражаетъ. Однихъ оно отталкиваетъ, другихъ привлекаетъ. Напр., послѣ бесѣды о хлѣбѣ животномъ многіе отошли отъ Христа. Господь обращается къ ученикамъ и спрашиваетъ: «не хотите ли и вы отойти?» (Іоан. VI, 67).

О. Ректоръ семинаріи. Наше собраніе, поскольку оно представляетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ школу импровизаціи, не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ теоретическихъ предпосылокъ, потому что предпосылки эти могутъ имѣть практическое примѣненіе. Мы вырабатываемъ теперь условія, какими опредѣляется плодотворность и дѣйственность живого слова. Первымъ такимъ условіемъ является личность проповѣдника. При нѣкоторой раздвоенности дѣло проповѣди можно считать безнадежнымъ. Теперь позвольте предложить на обсужденіе другой вопросъ: признаетъ ли собраніе, что существеннымъ признакомъ живого слова является то, чтобы оно было не написано на бумагѣ, а устно изглаговано?

Священникъ В. В. Бляевскій. Въ приходѣ, гдѣ я прежде служилъ, довѣряли больше печатному слову. Къ устной проповѣди относились недовѣрчиво. „Мало ли что онъ можетъ говорить отъ себя; лучше пусть по книжкѣ прочитаетъ“.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. У старообрядцевъ особенно этого требуютъ. Устная проповѣдь съ ихъ точки зрѣнія большое преступленіе.

Священникъ Н. Новгородскій. У меня болѣе внимательно слушаютъ, когда я устно говорю. Мнѣ кажется, можно обдумать все, перечувствовать, пережить и все это записать, а затѣмъ съ тетрадкой на всякій случай выйти на кафедру съ тѣмъ, чтобы слушатели не остались безъ назиданія, если проповѣдникъ почувствуетъ почему либо смущеніе.

Свящ. В. Бляевскій. Здѣсь указывали на личную нравственность проповѣдника, отъ которой будто бы зависитъ успѣшность проповѣди. Но вѣдь Христосъ былъ величайшій образецъ нравственности, однако не на всѣхъ проповѣдъ его производила одинаковое впечатлѣніе. Сѣмя вездѣ сѣялось доброе, и только изъ четырехъ одно принесло хорошій плодъ. Если бы всецѣло отъ личности проповѣдника зависѣлъ успѣхъ проповѣди, то рѣдко приходилось бы проповѣдывать. Вѣдь мы внѣдряемъ въ умы слушателей не собственные мысли, а слово Божіе.

О. Ректоръ семинаріи. Условія плодотворности проповѣдническаго дѣла могутъ быть подраздѣлены на субъективныя и объективныя. Субъективныя условія жизненности человѣческаго слова зависятъ отъ проповѣдника и мы говоримъ, что здѣсь личность проповѣдника надобно имѣть въ виду. Далѣе, я высказался за устную проповѣдь. Проповѣдникъ, читающій проповѣдь, дѣлаетъ свое дѣло наполовину. Если проповѣдь есть дѣло личныхъ переживаній, то лучше, если онъ будетъ говорить ее самъ отъ себя, потому что письмо убиваетъ, а духъ животворитъ. Устная проповѣдь наиболѣе соотвѣтствуетъ природѣ живого слова.

Священникъ А. Владычинъ. Представьте себѣ пастыря пережившаго, перечувствовавшаго свои мысли и записавшаго ихъ въ тетрадку. Онъ выходитъ на кафедру и читаетъ ихъ ясно и отчетливо. Неужели такая проповѣдь не будетъ жизненною? Проповѣди нашего покойнаго прот. Хераскова развѣ были недѣйственны? А между тѣмъ онъ производилъ ихъ всегда по тетрадкѣ.

Иеромонахъ Аванасій. Такъ же дѣлалъ и Димитрій Херсонскій.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Вы берете исключенія. Архіепископа Димитрія я слышалъ. Тетрадка лежала предъ нимъ, но онъ рѣдко въ нее заглядывалъ. Это былъ дивный проповѣдникъ. Онъ напоминалъ мнѣ святителей христіанскихъ.

Преподаватель училища Е. Соломахинъ. Проповѣдь можетъ быть произнесена и по тетрадкѣ, но произвести громадное вліяніе. Митро-

полить Филаретъ устно произносилъ проповѣдь всего одинъ разъ, всѣ остальные проповѣди читаны имъ по тетрадкѣ. Чтеніе проповѣдей не мѣшало однако слушателямъ его плакать. Живое слово это такое, которое удовлетворяетъ, дѣйствуетъ. Я слышалъ многихъ просвѣщенныхъ проповѣдниковъ. Проповѣди ихъ слушались съ любознательностью, но не вліяли. Но въ прошломъ году мнѣ пришлось слышать митрополита Макарія. Онъ говорилъ просто, но вся церковь затихла. Въ его словахъ подкупала и настраивала его глубокая религіозная настроенность.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Вы сказали, что слушатели Филарета плакали. Слова Филарета скорѣе умныя, чѣмъ дѣйствующія на чувство. Это по преимуществу слова догматическія. Я признаться не знаю, чтобы слушатели его плакали.

Прот. А. Ал. Васильевъ. Чѣмъ болѣе я слушаю, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что я былъ правъ, когда рекомендовалъ отказаться отъ опредѣленія того, что есть живое слово, и перейти къ практическимъ вопросамъ—къ опредѣленію условій, которыя дѣлаютъ слово дѣйственнымъ. При чемъ я наблюдаю, что кто бы ни говорилъ, все сбивается на опредѣленіе условій, дѣлающихъ проповѣдническое слово живымъ. Не лучше ли намъ перейти къ опредѣленію этихъ условій.

За позднимъ временемъ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса было прекращено и собравшіеся перешли ко второй части засѣданія—практической. Священникъ А. Лавровъ произнесъ экспромптъ на праздникъ Срѣтенія Господня. Послѣ произнесенія его началось обсужденіе сказаннаго поученія.

Прот. А. А. Васильевъ. Я хотѣлъ бы спросить, почему проповѣдникъ избралъ темою своей проповѣди вопросъ о смерти. Не лучше ли было соотвѣтственно содержанию событія остановиться на выясненіи вопроса о томъ, почему Богъ однихъ людей благословляетъ дожить до глубокой старости, а другихъ беретъ во цвѣтѣ лѣтъ.

Саяш. А. Лавровъ. Мнѣ была предоставлена полная свобода въ выборѣ темы. При томъ же въ настоящее время, время военныхъ ужасовъ, всѣ говорятъ о смерти.

Прот. І. Уваровъ. Проповѣднику слѣдовало остановиться на половинѣ своей проповѣди и тѣмъ ее закончить. То, что онъ говорилъ дальше, только затемняло основную мысль.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій. Я хотѣлъ бы сдѣлать нѣкоторыя возраженія со стороны плана. Построеніе экспромпта отличается нѣкоторою искусственностью. Проповѣдникъ сказалъ, что Симеону было обѣщано, что онъ не умретъ, пока не придетъ Мессія. Онъ жилъ этою мыслию. Это обѣщаніе сообщало ему силу. Отсюда естественно было перейти къ мысли о значеніи крестоношенія въ жизни христіанина. Если одна мысль о Христѣ имѣла такую силу, то какое, спрашивается, вліяніе должно оказать на жизнь христіанина ношеніе Христа

въ сердцѣ. О. Лавровъ сдѣлалъ скачокъ въ другую сторону: если и мы будемъ вести христіанскую жизнь, то и мы доживемъ до глубокой старости,—какъ будто бы Симеонъ долго жилъ потому, что былъ христіаниномъ. Далѣе, нѣкоторые выраженія проповѣдника неудачны, какъ напр.: „наше тѣло съѣдятъ черви“, «безразлично тѣлу—будетъ ли оно выброшено, съѣдятъ ли его собаки». Это не христіанскій взглядъ на тѣло. Тѣло наше—храмъ Духа Святаго, и если мы живемъ по христіански, то тѣло наше предназначено къ вѣчной славѣ.—Но въ общемъ экспромптъ надобно признать содержательнымъ и хорошо произнесеннымъ.

Далѣе собраніе обсуждало вопросъ, насколько произнесенный экспромптъ можетъ быть признанъ дѣйствующимъ на волю и чувство слушателей; при этомъ указано было на особыя исключительныя условія, при которыхъ экспромптъ произносился, благодаря которымъ положеніе о. импровизатора не можетъ быть приравнено къ положенію проповѣдника, предлагающаго назиданіе своей паствѣ съ церковной кафедрой.

Слѣдующее собраніе членовъ Проповѣдническаго Кружка назначено на 18 января. На собраніи имѣетъ быть предложенъ докладъ прот. А. А. Васильева о сочиненіи проф. В. Пѣвническаго „Церковное краснорѣчіе и его основные законы“ и сказанъ экспромптъ священ. Н. Новгородскимъ на Крестопоклонную недѣлю.